

Имамова Эльвира Маннуровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирантка
Email: evi-kiss@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ИЗ НЕФТЕПРОВОДА,
НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДА И ГАЗОПРОВОДА**

Imamova Elvira Mannurovna
Post-graduate of a Chair of Criminal and Legal disciplines of the Kazan (Volga region) Federal
University, Kazan University, KFU

**PROBLEMS OF QUALIFICATION THEFT FROM OIL, OIL PRODUCTS
AND GAS PIPELINES**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Анализируется ряд понятий, имеющих значение для квалификации. Исследовано развитие данного преступления и его основные особенности. Дан анализ объективной стороны кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода.

Abstract: The article deals with the problems that arise when qualifying theft from an oil pipeline, oil product pipeline, and gas pipeline. A number of concepts that are important for qualification are analyzed. The development of this crime and its main features are investigated. The analysis of the objective side of theft from the oil pipeline, oil product pipeline and gas pipeline is given

Ключевые слова: кража; хранилище; трубопровод; магистральный трубопровод; врезка; самовольное подключение.

Key words: theft; storage; pipeline; trunk pipeline; tie-in; unauthorized connection.

В существующем российском законодательстве имеется ряд проблем в квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, сопряженные с их повреждением, одной из которых является проблема совокупного вменения п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ. Законодатель вводит все новые положения, регулирующие кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, что в свою очередь подтверждает актуальность данного исследования.

Сама по себе проблема незаконных нефтяных вырезок и самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность существует относительно недолго. Данная проблема стала широко обсуждаться органами внутренних дел, нефтяными компаниями и юристами с конца 90-х – начала 2000-х годов.

В результате данных обсуждений, в 2006 году в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 года №283-ФЗ были внесены изменения: включена статья 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, и часть 3 статьи 158 УК РФ была дополнена п. «б», в которой установлена ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. 10 августа 2018 года вступили в силу изменения, которые законодатель внес в ст. 215.3 УК РФ, приняв Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 июля 2018 года №229-ФЗ.

Если ранее в ст. 215.3 УК РФ речь шла о «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», то согласно изменениям общественно опасным стало и самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам. В новой

редакции ст. 215.3 УК РФ звучит как «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность». В этой связи можно смело утверждать, что имеет место процесс криминализации нового общественно опасного деяния. Появление новой редакции ст. 215.3 УК РФ явилось закономерным результатом «процесса выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признание допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксацию их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых».¹

Однако, даже при постоянном совершенствовании законодателем норм уголовного права, на практике удалось лишь сократить численность указанных видов преступлений.

По нашему мнению, это произошло, поскольку с развитием современного общества, появлением все новых технологических возможностей, кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода становится все более технически сложным, организованным преступлением, формируются преступные организации, которые занимаются не только добычей нефти, но и ее сбытом и последующей легализацией криминального дохода.

На практике, наиболее распространены случаи, когда данное преступление осуществляется группой лиц, с распределением ролей, и хотя бы один из участников преступления является или являлся работником предприятия ТЭК.

Возникает вопрос: «почему законодатель, постоянно совершенствующий нормы уголовного права, не может создать эффективную систему противодействия криминальным врезкам?».

На наш взгляд главной причиной, являться то, что криминальная врезка является лишь одним из этапов преступления, которое чаще всего также состоит из переработки, хранения транспортировки и реализации.

Любая попытка решить проблему криминальных врезок в отрыве от всей системы криминального нефтяного бизнеса изначально обречена на провал. Анализ уголовных дел свидетельствует, что задерживаются и привлекаются к уголовной ответственности исключительно рядовые участники преступления.²

Кроме того, в практике для правильной квалификации хищения нефти имеет большое значение объективная сторона преступления (способ и место преступного деяния).

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, местом совершения преступления является хранилище нефти или нефтепродуктов, которым может являться трубопровод или иное подобное сооружение независимо от формы собственности. Однако нефтепровод и нефтепродуктопровод является лишь вариантом понятия трубопровод. В уголовном законе нет разъяснений по поводу таких определений как трубопровод и магистральный трубопровод, и нет разграничения между данными понятиями, что на практике затрудняет применение уголовного закона.

Понятие «магистральный трубопровод» упоминается в п. «б» ч. 2 ст. 215.3 УК РФ, но данное понятие отсутствует в статье о краже и в примечании к данной статье.

Из практики следует, что нет единого подхода при установлении места совершения кражи, из-за чего часто правоприменитель путает обычные нефтепродуктопроводы и магистральные, и наоборот. Однако это имеет большое значение при квалификации хищения нефти, поскольку при формальном толковании норм уголовного права хищение нефти из магистрального трубопровода подлежат оценке как кража из «простого» хранилища (ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что кража из магистрального трубопровода, из наиболее значимого места хранения по степени общественной опасности приравнено к простому хищению, что по нашему мнению, является не совсем верным.

По поводу способа преступного деяния, которое также имеет существенное значение при квалификации преступления, следует отметить, что в более 95% случаев способом хищения нефти является «врезка».

¹ Кузнецов А.П. Криминализация - декриминализация, пенализация-депенализация как содержание уголовной политики // Вестник КРУ МВД России. 2017. №1 (35). с. 16-18.

² Грищук Д.Ф., Магизов Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. 2009, №8 с. 30.

Наименование «врезка» представляет собой стилизованный термин от существительного «врезание» (от глагола – врезать), что означает вставить, вклиниться в определенное место. Данный преступный способ получил даже нормативное закрепление. В отдельных ведомственных актах он определяется подчас как криминальная врезка, без каких-либо условных оговорок (без кавычек).¹

Таким образом, при совершении хищения нефти у собственника (грузоотправителя) с помощью незаконной «врезки» преступление подлежит квалификации по совокупности с ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное повреждение чужого имущества, в данном случае трубопровода. Если в ходе «врезки» возникает угроза общественной безопасности содеянное подлежит квалификации по совокупности с ч. 1 ст. 215.3 УК РФ. Однако, те же деяния в отношении магистрального трубопровода образуют квалифицированный состав преступления и подлежат квалификации по совокупности преступных деяний как кража п. «б» ч. 2 ст. 215.3 УК РФ.

Также из пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (ред. от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует сделать вывод, что если в результате самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам произойдет кража нефти, нефтепродуктов и газа, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.²

По нашему мнению, проведенный анализ проблем квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода позволит облегчить правоприменителю квалификацию содеянного и решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
2. Гришук Д.Ф., Магизов Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. – 2009, –№8. С. 28-32.
3. Кузнецов А.П. Криминализация - декриминализация, пенализация-депенализация как содержание уголовной политики // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №1 (35). С. 16-18.
4. Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. Утверж. Приказом Министерства Энергетики РФ от 06 июня 2001 года.

¹ Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. Утверж. Приказом Министерства Энергетики РФ от 06 июня 2001 года.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.